

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И УПРАВЛЕНИЕ

VI международный симпозиум

Москва, Институт философии РАН, 10 – 12 октября 2007 г.

И.Е. ЗАДОРЖНЮК, В.Е. ЛЕПСКИЙ

В работе симпозиуме приняли участие более 200 специалистов из России, США, Германии и ряда стран ближнего зарубежья. В отличие от предыдущих симпозиумов среди участников резко возросло представительство философов. Программа симпозиума была крайне насыщенной. За три дня, кроме пленарного заседания, были проведены шесть круглых столов – «**Инновационное развитие и инновационная безопасность: субъектно-ориентированный подход**», «**Технологии инновационного развития и социальная ответственность бизнеса**», «**Проблема субъекта в нанотехнологиях: трансдисциплинарный подход**», «**Искусственный интеллект и управление: субъектные аспекты**», «**Рефлексивный подход и эвереттика**», «**Трансмодальный субъектный подход и проблемы инновационного развития**» и четыре секции – «**Проблема субъекта в постнеклассической науке**», «**Проблема субъекта в психологии и рефлексивные исследования**», «**Проблемы развития рефлексивных способностей**», «**Математическое моделирование рефлексивных процессов**».

На симпозиуме рассматривались старые и ставились новые вопросы, касающиеся векторов современного развития, обсуждалась роль субъектного подхода во всем комплексе наук и социальной практике, место рефлексивных технологий в продуктивном инновационном развитии.

Особый интерес представляли пленарные доклады, отличавшиеся глубиной видения реалий современного развития и расширявшие палитру его научных интерпретаций.

Патриарх теории рефлексивных процессов *В.А. Лефевр* (Калифорнийский университет) выступил с докладом «Не сотвори врага». В нем было изложено эмпирическое наблюдение более чем 30-летней давности над поведением субъектов двух этических систем.

В рамках первой системы человек должен стремиться к компромиссу с другим, даже в случае, если этот компромисс не приносит выгод. В рамках второй – человек должен стремиться к конфронтации, даже если она фактически вредна. По мнению докладчика, первая система доминирует в американском обществе, а вторая доминировала в советском. При этом В.А. Лефевр особо подчеркнул: из этого вывода не следует, будто советские школьники морально уступали американским. Более того, они могли

даже превосходить их в таких качествах, как доброта и отзывчивость.

Результаты этих исследований были опубликованы в книге «Алгебра совести», вышедшей на английском языке в 1982 г., а в русском переводе — в 2003 г. Книга привлекла внимание американских специалистов и В. Лефевр в 1985 г. был приглашен в Белый дом специальным помощником президента Рейгана по стратегическим вопросам Дж. Мэтлоком, который позже стал послом США в СССР. Методологические процедуры, разработанные Лефевром, оказались востребованными для организации процессов переговоров между СССР и США по разоружению. Оказалось, что советская пресса, отражая доминирование второй этической системы, постоянно подчеркивала идею конфронтации даже там, где ее не было, а американская же — идею компромисса, даже когда перспективы его достижения были трудно достижимы.

В докладе говорилось буквально следующее: «Для политического лидера, стоящего на трибуне, освещенной прожекторами, важно не только то, что происходит на самом деле, но и то, как это называется. Для американского лидера важно, чтобы это называлось компромиссом, а для советского — конфронтацией. Еще раз замечу, что сама по себе принадлежность к первой этической системе не означает морального превосходства». В связи с необходимостью большего взаимопонимания между представителями обеих систем Лефевр предложил метод контролируемой конфронтации, который показал свою релевантность в ходе встречи Р. Рейгана и М. Горбачева в Рейкьявике в 1985 г.

Что касается сегодняшнего дня, то современную Россию в полной мере нельзя идентифицировать с носителем второй этической системы, но и США — с носителем первой. Однако докладчик выразил опасение, что ее внешняя политика сегодня — так же, как и политика СССР вчера — строится в большой мере на основе второй этической системы.

Доклад вызвал большой резонанс в аудитории. Выступавшие, в частности, отмечали, что в ряде своих внешнеполитических акций расхождение между декларируемой этической системой и реальным поведением США достигает крайних пределов. В то же время подчеркивалось, что посыл о второй этической системе как присущей исключительно советской, а сегодня и российской политике, нуждается в дополнительном осмыслении с учетом широких культурных контекстов. Нельзя забывать, что Россия и до и после 1917 г. была домом сожительства различных этносов и культур, построенном на ином «компромиссе», чем, например, в отношениях американцев с индейцами.

В.Е. Лепский (Институт философии РАН, д.п.н., гл. научный сотрудник) рассмотрел в своем докладе проблему снижения легитимности государства как ключевого субъекта власти, в результате чего гражданин теряет доверие к институтам легального господства, не обеспечивающим минимум инфраструктуры развития. Этот процесс носит глобальный характер, но его негативные последствия особо сказываются в современной Российской Федерации. По данным Левада-Центра, оценка гражданами России степени своего влияния на то, что происходит в стране, таковы: 62% никакого влияния; 35% крайне слабое; 3% довольно большое. Одновременно примерно половина граждан ощущает хоть какую-то ответственность за все то, что происходит в стране, и начинают искать пути сохранения своей созидательной жизненной позиции и новые ориентиры для идентификации.

Субъектом власти в эпоху рефлексивного модерна становится тот, кто оказывается способным адекватно осмыслить (либо конструировать) реальность, определять свое место в мире, ставить цели деятельности и развития, формулировать кооперативный проект действия в мире. Сегодня уже зарождаются новые технологии и формы власти, например, нетократия, на базе чего выстраивается и новая «проектная идентичность». Фактически речь идет о формировании «сборки» коллективного субъекта социального управления и развития, а также среды (сети) проектной идентификации. Россия в этом плане отстает от развитых стран. Для преодоления этого отставания нужно, чтобы субъект властных полномочий (лицо, принимающее решения) выступал как составная часть социоэкономической и культурной среды, но с особыми делегированными ему полномочиями. Его базовые позиции должны быть таковы: выполнение устоявшихся (нормированных) видов деятельности (проектов) и социальное воспроизводство их субъектов; преодоление точек разрыва устоявшихся видов деятельности (проектов); развитие (создание новых) устоявшихся видов деятельности (проектов) и их субъектов; освоение новых видов деятельности (инновационных проектов).

На это и ориентированы исследования в русле рефлексивного подхода, направленные на совершенствование субъектно-ориентированной парадигмы социального управления с учетом реалий современной России и мирового сообщества в целом.

Одним из ответов на вызовы времени можно считать процессы сборки социальных субъектов. Данные субъекты проявляют себя в самых различных сферах деятельности, подчеркнул **Г.Г. Малинецкий** (Институт прикладной математики РАН, зам. директора, д.ф.-м.н.), а их деятельность может, должна и будет да-

вать синергический эффект при правильно построенном моделировании. Иначе процесс развития будет наткнуться на такие препятствия, которые в один прекрасный день станут провалами. Спецификой доклада Г.Г. Малинецкого явилось то, что ему удалось сочетать строгое научное знание с активной гражданской позицией и побудить слушателей к активному рефлексивным процедурам осмысления сложностей современной ситуации.

Г.Л. Смолян (Институт системного анализа РАН, гл. научный сотрудник, д.филол.н.) подчеркнул настоятельность соединения потока инноваций и инфраструктуры, обеспечивающей их применение в экономике и общественной жизни. Это приведет к ускорению темпов экономического роста на больших интервалах времени, значительному повышению уровня жизни (как в среднем, так и по основным социальным группам). Однако необходимым условием возникновения данного процесса является создание конкурентной рыночной среды и инфраструктуры, делающей возможным массовое применение удачных нововведений на основе вознаграждения реализаторов каждого из них. Ключевыми элементами успеха является рост индивидуальной свободы, свободы творчества и самовыражения, доступность хорошего образования для каждого индивидуума, быстрые темпы роста научных знаний. Именно они обеспечивают возможность превратить собственные знания и умения в индивидуальное конкурентное преимущество, что в свою очередь способствует усилению потока инноваций, получающих практическое применение.

Инновации увеличивают и неопределенность будущего, поскольку многие последствия их практического применения оказываются неожиданными и непредсказуемыми. Это повышает роль релевантной информации, способной уменьшить неопределенность, и значимость нестандартного индивидуального поведения, способного наилучшим образом приспособиться к неопределенности и, тем самым, усилить инновационный поток.

К.А. Казбеков (Высшая школа экономики, аспирант) указал на то, что для усиления данного потока требуются привлечение широкого спектра знания из самых разных областей науки и практики; организация централизованного обучения и развития, курируемого специализированными институтами; создание общегосударственных учебных и научных центров, посвященных проблематике комплексного развития управленцев в новых условиях; обеспечение непрерывности образования, преемственности между учебными заведениями и коммерческими организациями и т.д. Субъекту социального управления и развития необходимо инициировать существенную перестройку государственных и обще-

ственных институтов, их взаимоотношений друг с другом и с гражданским обществом.

А это уже, в свою очередь, невозможно без комплексной реорганизации все еще наличествующей социальной ментальности, которая закрепляет в обществе установки на рецептивность, безынициативность, апатию, зависимость и бессильную ярость — то, что неоднократно именовалось проявлениями болезни бес- субъектности.

В.И. Аршинов (Институт философии РАН, зав. отделом, д.филос.н.) обсудил специфику эпистемологического обеспечения новых подходов к социальному управлению. Он подчеркнул значимость принципа интерсубъективной коммуникации, его углубленной проработки в парадигме постнеклассической рациональности, предполагающей становление такого качества субъектности, как коллективный сетевой разум. Новый управленец формируется в процессах межличностного синергичного общения. Синергетика при таком подходе рассматривается в качестве не только узла новых смыслов в философии XXI века, но также инструмента становления становящейся сетевой практической деятельности в сфере управления. Продолжая эту линию, **Г. Бехманн** (Институт оценки техники и системного анализа, ведущий научный сотрудник, г. Карлсруэ, Германия) в контексте аспектов самоорганизации и сложности рассмотрел границы социального управления.

В.А. Буров (Институт философии РАН, ст. научный сотрудник, к.п.н.) подчеркнул, что знание субъектных реальностей является одной из детерминант для принятия компетентных решений. Попытки ухода от определения такой детерминанты ради «универсальности и объективности» часто оказывались лукавыми и предназначенными для манипуляции сознанием других людей. Сегодня отсутствие подобной детерминанты постепенно выводит науку из пространства доверия все большего числа людей.

Задача постнеклассического развития науки состоит в изменении расстановки скобок в общей системе знания и формировании позиции работы с детерминантами субъектных реальностей в сферах уже отраслевого научного знания, в обосновании успешных управленческих решений.

Возникает и совершенно новая ситуация их структурирования: большая степень его неопределенности должна быть устранена действиями субъекта, ориентированными на его самосборку и на создаваемый им для своей деятельности канал реальности.

В.Л. Рабинович (Всероссийский институт культурологии, зав. сектором, д.филос.н.) сформулировал новые задачи для культуры

в связи с обеспечением междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. Он ввел позицию культурных медиаторов в постнеклассической науке.

Интересная дискуссия была организована *Д.И. Дубровским* (Институт философии РАН, гл. научный сотрудник, д.филол.н.) и *О.П. Кузнецовым* (Институт проблем управления РАН, зав. сектором, д.т.н.) по проблеме субъектных аспектов искусственного интеллекта.

В.И. Боршевич (Кишиневский муниципальный университет, ректор, д.т.н., Молдова), подчеркивая необходимость разработки рефлексивного подхода к этнопсихологии, привел такой примечательный факт: молодой С. Витте, россиянин с голландскими этническими корнями, с блеском закончил в Кишиневе губернскую гимназию. Однако из этих же пенат вышел в свет и молодой русский В. Пуришкевич, известный шовинист и черносотенец. Оба были людьми редкого дарования, могучей воли и высокого ранга рефлексивной позиции, мастерами упреждающего управления. Но качество рефлексии у государственника графа Витте оказалось на степень выше; этот выходец из культурогенетической среды многонациональной Молдовы раньше других усмотрел необходимость русской национальной идеи с присущим ей максимальным вовлечением всех народов Государства Российского (и особенно национальных элит) в общегосударственное строительство. Путь этнической исключительности Пуришкевича на данном фоне оказался тупиковым. Сегодня же факт наличия у каждого народа своей этнической истории не отрицает, а подтверждает ту истину, что без упреждающего рефлексивного взаимодействия и взаимопомощи не обойтись.

А.В. Сухарев (Институт психологии РАН, гл. научный сотрудник, д.п.н.) осветил с позиций рефлексивного подхода проблему нарушений этнофункционального развития, что связано со снижением адаптационного потенциала носителей того или иного этноса. Рефлексивные процедуры могут высветить признаки социально-нравственных, психических и психосоматических недугов человека. Рефлексия содержания и последовательности стадий в ретроспективе (временной аспект) этнофункционального развития личности и системы ее пространственных отношений в этносреде способствует повышению осознанности системы отношений и разрешению не только личностных, но и социальных конфликтов, что весьма значимо для практики современного социального управления. Это способствует снижению энтропии системы «личность — этносреда — общество», повышению информационной емкости и энергетического (адаптационного) потенциала индивида.

А.Л. Журавлев (Институт психологии РАН, директор, д.п.н.) и **В.А. Петровский** (Высшая школа экономики, профессор, д.п.н.) в своих выступлениях предложили новые направления к совершенствованию субъектного подхода в психологии с учетом рефлексивных аспектов.

О.С. Анисимов (Российская академия госслужбы при Президенте РФ, профессор, д.п.н.), **И.Н. Семенов** (Высшая школа экономики, профессор, д.п.н.) и **Г.В. Сорина** (МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор, д.филос.н.) обобщили опыт развития рефлексивных способностей и ознакомили участников симпозиума с рядом новых подходов к совершенствованию системы образования на основе рефлексивных технологий.

На симпозиуме были заслушаны десятки выступлений специалистов из различных регионов России, как правило, они носили прикладной характер и обогатили симпозиум связью с российскими реалиями.

Симпозиум продемонстрировал принципиально поисковый характер теории рефлексивных процессов в обосновании инновационного развития в условиях современной России, а также значимость сборки на этих основаниях нового субъекта социального управления во всем богатстве его характеристик. Это та задача, которую должны решить российское общество и российское государство, окончательно избавляясь от болезни бессубъектности, подчеркнул Председатель оргкомитета **В.Е. Ленский**. При этом лишь инновационное развитие способно решить задачу совершенствования социально-экономических структур страны, как залога обеспечения системы ее национальной безопасности.